

Mary Alice Monroe

with Angela May

The Islanders

Search for
treasure

Мэри Элис Монро

и Анджела Мэй

Островитяне

Поиск сокровищ

*Перевела с английского
Александра Глебовская*

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
М77

THE ISLANDERS. SEARCH FOR TREASURE
by Mary Alice Monroe and Angela May

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Монро, Мэри Элис. Мэй, Анджела.

М77 Островитяне. Поиск сокровищ : [повесть] / Мэри Элис Монро, Анджела Мэй ; пер. с англ. А. Глебовской. — Москва : Popcorn Books ; Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-214784-5

Это лето обещает быть незабываемым!

Джейк вместе с отцом, который восстанавливается после ранения, возвращается на любимый остров, где все вокруг дышит природой. Джейк и его друзья Лоуви и Мейсон строят планы на веселые и беззаботные каникулы. Но все меняется, когда ребята узнают из местной газеты, что на острове нашли старинную золотую монету. Кто бы мог подумать, что на Дьюисе могут скрываться настоящие пиратские сокровища? Ребята решают отправиться на их поиски, и лето превращается в головокружительное приключение. Смогут ли они разгадать все тайны острова и найти сокровища? Героев ждут новые открытия, увлекательные загадки, смелые поступки, испытания и, конечно, настоящая дружба.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

Text copyright © 2022 by Mary Alice Monroe
Illustrations copyright © 2022 by Jennifer Bricking
© А. Глебовская, перевод на русский язык, 2025
© Издание, оформление.

ISBN 978-5-04-214784-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2025, Popcorn Books®

«Островитян» мы посвятили детям и внукам.

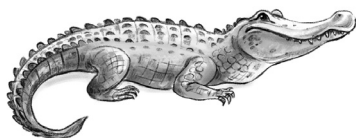
Эта книга посвящается нашим мужьям

Маркусу Джону Поттеру Круэзи,

Чарльзу Джейсону Мэю.

Оставайтесь молоды душою всегда

Глава 1

Возвращение на остров Дьюис

Лето у меня будет — ну лучше не придумаешь! Я стоял на носу парома, который двигался по Береговому каналу. Соляной морской ветер ерошил мне волосы, а сам я крепко держался за перила палубы. Скоро я опять окажусь на острове Дьюис! Сердце старалось обогнать мощные двигатели огромного судна, винты которого взбивали белую пену за кормой.

Справа я заметил небольшой катер, нагонявший двухпалубный паром. Поспешил к борту и, прикрыв ладонью глаза от слепящего солнца, прищурился и увидел, что за штурвалом стоит девочка с длинной светлой косой. У меня невольно открылся рот.

— Лоуви! — закричал я, поднял руку повыше и замахал.

Девочка обернулась, включила гудок. А потом с улыбкой нажала на газ. Я громко рассмеялся, а она

пронеслась мимо парома и скоро превратилась в точку у горизонта. Двигаться медленно Лоуви попросту не умеет.

Увидев, как она мчится мимо, я понял, что мне ужасно хочется снова оказаться на катере, почувствовать, как ветер сдувает назад волосы. А еще можно поплавать на каяке по медлительной ленивой протоке или искупаться в бурных океанских волнах, чувствуя, как солнце светит в лицо. А как мне не терпелось сесть в тележку для гольфа и отправиться выполнять хозяйственные поручения! И все же сильнее всего мне не терпелось увидеться с друзьями.

Мы дали друг другу слово, что будем переписываться во время учебного года, но это совсем не просто, если вы живете в разных городах и у вас разные расписания. Я пытался писать друзьям сообщения, но не знал, что сказать. Смущался. Мы с Мейсоном иногда встречались онлайн, чтобы вместе поиграть в любимые видеоигры. А вот когда Лоуви мне присылала сообщения — что случалось нечасто, — выходило примерно следующее:

Лоуви: Привет!

Я: Привет!

Лоуви: Как в школе? У меня СКУКОТИЩА

Я: Ага. У меня тоже.

Лоуви: Ладно. Пока-пока

И все же я скучал. Но теперь совсем скоро мы встретимся снова!

Паром замедлил ход у причала — деревья на острове Дьюис делались выше, пристань приближалась.

На ней стояло несколько человек. По широким плечам и рыжей шевелюре я без труда узнал Пожарника Рэнда, возвышавшегося над остальными. Рядом с ним моя бабуля Хани казалась совсем крошечной. Ее седые волосы отросли, она собрала их в хвостик. Они держали большой плакат, где крупными красными буквами было написано: «С ВОЗВРАЩЕНИЕМ, ЭРИК И ДЖЕЙК!»

И тут я увидел своих друзей-островитян, Мейсона и Лоуви: они вовсю размахивали руками, подпрыгивали и вопили:

— Джеееееейк!

Я развернулся и помчался с верхней палубы вниз, грохоча ботинками по металлическому трапу. Резко затормозил у двери, сквозь запотевший иллюминатор заглянул в главную каюту. Какая-то тетенька держала на коленях свою собачку. Двое строительных рабочих тарасились в телефоны. Пожилая пара негромко беседовала. Взгляд остановился на папе. Он сидел на скамье, по-военному расправив плечи, и смотрел наружу. Здоровая нога была согнута в колене, протез вытянут вперед. Даже заглянув под брюки, трудно было определить, что нога у него ненастоящая, но я-то это знал. «Протез» — умное слово, но папа любил повторять, что это просто выпендражное название искусственной конечности. Я посмотрел на его руки. Они лежали на коленях, но я видел, что он постукивает пальцами. Было ясно, что папа нервничает. Я вдохнул поглубже, толкнул дверь.

— Эй, пап, нас там встречать пришли! — выпалил я, подбегая. — Даже плакат сделали!

Мой пес Живчик, увидев меня, тут же вскочил. Замахал хвостом, свесил язык, глаза заблестели. Живчик всегда всему радуется.

А вот папа не радуется почти никогда. Мама сказала: он очень старается, и мы должны его поддерживать. Я так и делаю. Именно из-за унылой обстановки дома я был так рад вернуться на Дьюис, где можно просто проводить время с лучшими друзьями.

— Да, вижу, — сказал папа, отвернулся от окна, выдавил улыбку. — Похоже, друзьям твоим просто не терпится тебя увидеть!

— И твоему другу тоже, — добавил я: мне очень хотелось, чтобы папа порадовался вместе со мной. Пожарник Рэнд с папой дружили еще в детстве, когда жили здесь, на Дьюисе.

Паром причалил, все пассажиры одновременно поднялись, начали собирать вещи. Я знал, что папа дождетса, когда судно перестанет качать и когда все выйдут, — и только тогда встанет. Он не любил, чтобы те, кто идет сзади, его подгоняли.

Мы пошли к трапу, я шагал рядом с папой, а потом приостановился: между причалом и качающимся паромом было сантиметров десять пустоты. Такая мелочь иногда кажется очень серьезной.

— Помочь? — предложил старший помощник.

Я скривился. Папа терпеть не мог, когда ему предлагали помощь.

И тут Живчик вдруг радостно и легко прыгнул на причал. Встал, оглянулся, размахивая хвостом и будто говоря: «Это же так просто! Вы чего ждете?»

Папа хмыкнул и покачал головой.

— Спасибо, не надо. — И храбро перешагнул через зазор.

Я помедлил, подумал про себя: «Вот я и вернулся». Стоило мне шагнуть с борта, и я будто бы оказался в другом мире. Шум стих. Никаких звуков городской жизни. Вместо тесно стоящих домов, забитых дорог и суеты в магазинах — деревья, луга, заросшие густо травой спартиной, повсюду вода. Я выдохнул, и с этим выдохом улетучились все мои тревоги, как будто из шарика вышел весь воздух.

Я погладил Живчика, и мы вслед за папой зашагали по деревянному настилу. Папа держался прямо, шагал быстро, но немного прихрамывал. Или скорее покачивался, когда опирался на левую ногу. Хотелось броситься бегом, но я остался с папой.

В конце причала нас ждали смех и аплодисменты. Хани даже заплакала. Еще только начало июня, а Хани успела так загореть, что синие глаза сияли ярче неба. Они были того же цвета, что и у папы, но у Хани еще и блестели, точно вода вокруг. Хани так крепко меня обняла, что я едва мог дышать.

— Милый мой, я тут дни считала, и вот ты приехал! — радовалась она.

Я сделал вид, что сравниваю, какого мы роста, — провел ладонью от своего затылка к ее.

— В этом году я точно тебя выше.

Приезжая в гости, Хани всегда поражалась тому, как я вырос.

— Верно, — подтвердила она, отступая назад и окидывая меня пристальным взглядом, подмечая каждую мелочь. Я последовал ее примеру. Хани

похудела, но выглядела очень здоровой; в своих обычных шортах хаки и футболке Черепашьего патруля она казалась очень крепкой.

А потом она улыбнулась и сокрушенно покачала головой:

— Ты все выше, а я все ниже. Так мир устроен... Поверить не могу, что оба моих любимых мальчика приехали на все лето!

И тут она повернулась к папе, раскрыла объятия. Я отошел в сторону. Папа был ее единственным сыном, и Хани его просто обожала. Она очень тяжело пережила его ранение в прошлом году, тем более что незадолго до этого умер мой дедушка.

Тут меня вдруг схватили сзади и стиснули так крепко, что и слова не скажешь.

— Чего так долго, дружище? — осведомился, отпуская меня, Мейсон.

Вот уж кто вырос! Я поднял на друга глаза — поднять их пришлось очень высоко. Мейсон с прошлого года прибавил сантиметров десять. И что это там у него над губой?

— Ух ты, — сказал я, показывая на темную полоску у него на надгубье. — Это что, усы?

Мейсон пожал плечами и застенчиво провел рукой по губам.

— Так, ничего.

— Ага, рассказывай! — усмехнулась Лоуви. — А теперь моя очередь! — Она ринулась вперед и обняла меня. Потом потянулась, обхватила второй рукой Мейсона. — Как здорово, что мы опять все вместе!

— Хочу свободы, — заявил Мейсон, аккуратно пытаясь вывернуться.

Лоуви покраснела, тут же опустила руки, нагнулась погладить Живчика, который всегда страшно радовался вниманию.

Лоуви с прошлого года тоже изменилась, но трудно объяснить как. Длинная рыжеватая коса была прежней, глаза остались такими же голубыми, как и океанская вода в солнечный день. Пожалуй, она стала чуть выше. Веснушки показались мне ярче, чем раньше. А еще она выглядела более взрослой. Посмотрела на меня, ослепительно улыбнулась. Я покраснел, мне стало неловко, я не знал, что сказать.

По счастью, тут меня окликнула Хани. Я повернулся и увидел, что взрослые собрали наш багаж и уже шагают к шеренге тележек для гольфа, припаркованных у деревянного ограждения.

Машины на Дьюисе под запретом. Магазины тоже. Остров признан природным заповедником, и его жители охраняют природу. Особенно активно этим занимается бабушка. Она одной из первых переехала на остров и никогда не упускала случая напомнить об этом другим. Я видел, как она направляется к самой ободранной из всех тележек. На левой стороне лобового стекла красовался стикер Черепашьего патруля.

— Давайте первым делом заедем в Природоохранный центр, — предложила Хани. — Отметим ваш приезд. Ничего особенного, торт и газировка. Я так рада, что вы наконец сюда добрались! Очень